

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2020.4.9

**НОВЫЕ ФАКТОРЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МОБИЛИЗАЦИИ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

**NEW FACTORS
OF POLITICAL
MOBILIZATION
IN SOCIAL NETWORKS**

Жуков Артём Владимирович

Аспирант, кафедра социологии,
ведущий эксперт,
Центр военно-политических исследований,
Московский государственный институт
международных отношений,
г. Москва, Россия,
e-mail: avzh86@rambler.ru

Artem V. Zhukov

Post-graduate Student,
Expert, Center for Military
and Political Research,
Moscow State Institute
of International Relations,
Moscow, Russia,
e-mail: avzh86@rambler.ru

Рассматриваются инструменты социальных сетей, используемые для мобилизации масс как движущей силы политических протестов. Критически анализируются исследования российских и зарубежных социологов, посвященные проблематике факторов, способствующих политическим протестам; в частности, отмечается, что в них недооценивается роль «массовых самокоммуникаций» (М. Кастельс). Особо отмечается, что в социальных сетях получают распространение практики инсценирования общности интересов, которые создают искусственные протестные риски, а также целенаправленно травмируют сознание людей. Делается вывод о том, что функциональ-

There considered the instruments of the social networks used for the mass mobilization as a driving force of political protests. The research of Russian and foreign sociologists devoted to the problems of factors contributing to political protests is critically analyzed; in particular, it is noted that the role of “mass self-communication” is underestimated (M. Castells). It is especially noted that in social networks the practice of staging the common interests create artificial protest risks and purposefully traumatize people's consciousness are spread. The conclusion is that the functionality of social networks is ambivalent: on the one hand, they promote people's communication and their creative activities, but on the other

ность социальных сетей амбивалентна: с одной стороны, они способствуют развитию коммуникаций людей, их креативной деятельности, однако, с другой стороны, социальные сети могут использоваться оппозиционными политическими силами для организации протестных акций.

hand, social networks can be used by the opposition political forces to organize protests.

Ключевые слова: политическая мобилизация; социальные сети; инсценирование реальности; риск; травма сознания.

Keywords: political mobilization; social networks; staging of reality; risk; trauma of consciousness.

Использование социальных сетей сегодня активно способствует достижению тактических задач по мобилизации масс как движущей силы социальных движений и политических протестов. Многие зарубежные исследователи, анализируя динамику различных массовых движений, говорят о том, что их успех и распространение напрямую связаны с использованием разных политических тактик именно в социальных сетях (Passy, 2014; Baumer, 2014).

В контексте изучения проблемы информационно-политического насилия интересны исследования Т.Р. Гарра, который изучает данный феномен в известной книге «Почему люди бунтуют» (Гарр, 2005). В его работе отмечается, что исследователями уделяется много внимания тому, как социальные депривации граждан могут приводить к мобилизации протеста. Социолог видит изначальный источник насилия и агрессии в *относительной депривации*, которая обуславливает формирование неудовлетворенности граждан. Если у людей наблюдается расхождение между их потребностями в тех или иных благах и условиями их реализации, из-за чего у них формируется фрустрация, являющаяся одним из возможных факторов политического насилия.

Помимо относительной депривации, выделяются следующие основные факторы политических протестов:

- баланс между протестными способностями граждан и способностью регулирования таких действий со стороны правительства;
- убежденность в оправданности и выгоде совершаемых протестных акций.

Полагаем, сегодня такого подхода явно недостаточно, поскольку в нем не учитывается высокий уровень влияния новых медиа, в частности развитие «массовой самокоммуникации» (Castells, 2010), которая может быть самостоятельно использована для мобилизации людей.

В современных исследованиях нет единого мнения о том, как Интернет и, в частности, социальные сети оказывают влияние на процессы поли-

тической мобилизации. Социальные сети на сегодняшний день предлагают новые возможности для осуществления коммуникации политического характера, расширяют доступ к такой информации. В настоящее время в социальных сетях осуществляется вовлечение пользователей в обсуждение публикаций, планов и деятельности современных политиков. В результате этого они дают возможность общаться с должностными лицами, получать сведения, которые способствуют участию граждан в политической жизни.

Коммуникация в Интернете характеризуется беспрецедентной скоростью и охватом аудитории. Кроме того, в социальных сетях наблюдается меньшее количество посредников. Однако некоторые исследователи полагают, что нет большой разницы между контактами личного характера и получением информации с помощью социальных сетей (Vimber, 1998).

К.А. Брянов и А.С. Шерстобитов исследовали основную роль коммуникативных и информационных технологий в ходе «арабской революции» в Египте и Тунисе 2011 г. Ученые пришли к выводу, что современные социальные сети – это эффективный инструмент «мягкой силы», используемый для мобилизации граждан, а также средство распространения политически заданной информации. Социальные сети могут применяться для формирования повестки дня, управления мнением общества и быть инструментом производства смыслов, оказывающих воздействие на многих людей. Поэтому они могут выступать одним из ресурсов политической мобилизации. В качестве примеров они описывают координацию и организацию протестных акций в социальной сети «ВКонтакте» во время избирательного периода в России 2011–2012 гг. (Шерстобитов, 2013). Достоинством их работы является то, что были предложены сетевые карты, демонстрирующие характер отношений между группами социальной сети «ВКонтакте», политической мобилизацией и сетевой активностью. Из нее следует, что при офлайн-активности участников социальных сетей мобилизация в конечном счете приводит к интенсификации политических действий.

А. Шоу более детально классифицировал факторы политической мобилизации граждан в социальных сетях (Shaw, 2016), среди которых следующие:

1. *Легкая доступность информации.* Такая функция социальных сетей, как мгновенность сообщений, позволяет быстро обмениваться политическими новостями и идеями, что способствует интенсификации политической мобилизации. Это показывается на примере функциональности «массовой самокоммуникации» жителей Гонконга с 26.09 по 31.12.2014 во время движения Occupy Central. За указанный период в Twitter было зафиксировано более 100 млн сообщений, которые посвящались акциям протеста. Благодаря сетевому приложению Instagram происходило быстрое распро-

странение фотографий с улиц, где были изображены сцена насилия над людьми, которые во время протеста укрывались от слезоточивого газа зонтиками. В результате массового продвижения таких фотографий протесты стали называть «революцией зонтиков» (Leng, 2014).

2. *Удобная цифровая среда для создания контента.* Информационное пространство создается самими пользователями с помощью компьютеров, мобильных телефонов и может включать в себя картинки, видео, музыку, чаты, геолокацию и др.

3. *Низкие финансовые издержки.* В результате использования социальных сетей стало возможным более экономично осуществлять обмен мнениями, идеями и новостями. Согласно данным агентства We Are Social и сервиса Hootsuite, только за 2018 г. прирост активных пользователей Интернета и социальных сетей в мире составил 9–10 %, т. е. несколько сотен миллионов людей. Все больше людей использует смартфоны и планшеты для доступа к социальным сетям, что побуждает их к социальной активности. Благодаря большому количеству подключений пользователи средств «массовой самокоммуникации» обретают множество «ложных друзей» (З. Бауман), но уверенность в своей правоте. Так, с помощью SMS-рассылки политическое движение «Народная власть II» организовало протестные демонстрации в Маниле. В текстовых сообщениях граждан призывали одеться в черную одежду как символ ненависти и выйти на одну из центральных улиц. За 4 дня текстовой рассылки количество вышедших на улице протестующих составило 1 млн человек (Ушкин, 2015). Ныне аналогичные относительно недорогие инструменты социальных сетей используются зарубежными агентами для активизации протестных движений в Белоруссии.

4. *Инсценирование общности интересов,* что создает *искусственные риски сложного типа,* позволяет их распространять в глобальном пространстве. По У. Беку, то, что выводит *мировое общество риска* за пределы *общества риска,* «сводится к следующей формуле: глобальный риск есть *инсценирование реальности* глобального риска» (Beck, 2010. P. 10). Социальные сети является тем пространством, где инсценируются всевозможные риски, представляющие весьма серьезную «мягкую силу», способную находить людей, формировать из них группы на основе ложных интересов.

5. Не менее важным фактором эффективности политической мобилизации в социальных сетях является то, что они предоставляют *платформу для самовыражения и объединения простых людей* вокруг общих проблем, которым власть не уделяет должного внимания. Данный фактор используется оппозиционными политическими силами для травмирования сознания людей, что получает широкое распространение. «Общество травмы», отмечает Ж.Т. Тощенко, стало современной реальностью (Тощенко, 2020).

Травмы сознания, проявляющиеся в разрывах ценностей и норм, усвоенных в процессе социализации, проявляются как новая форма политического насилия, что несет угрозы национальной безопасности. Сложность вызовов травм состоит в том, что они выступают как объективная деформированная реальность, так и культурно конструируются с определенными политическими целями. В книге Дж. Александера «Драма социальной жизни» особый акцент сделан именно на культурном конструировании травм, что выступает как новая и весьма сложная форма политического насилия. Социологом обосновывается эффект «*драматизации сознания*» – процесса, приводящего к ломке прежних смыслов и ценностей и образованию *новых, политически заданных*. Как он отмечает, в современном мире «без драмы коллективные и личные смыслы не смогли бы поддерживаться, дьявол не мог бы быть идентифицирован, справедливость невозможно было бы достичь» (Alexander, 2017. P. 141). Драматизация сознания стала имманентной составляющей протестных движений на Украине, а ныне в Белоруссии.

Р.И. Шараповым были обоснованы онлайн- и офлайн-факторы политической мобилизации масс (Шарапов, 2017). На наш взгляд, наиболее интересны в этом отношении именно офлайн-факторы, влияющие на политическую активность людей: 1) уровень информационной свободы общества, который зависит от существующего политического режима. Наблюдается следующая корреляция: при росте авторитаризма доступ к Интернету может ограничиваться; 2) доступность цифровых технологий Интернета. Мобильный телефон становится основным проводником в социальные сети и средством «массовой самокоммуникации». В 2010 г. в социальной сети Facebook была создана «Страница революции» для организации протестов в ходе «арабской весны». На персональные видеокамеры и мобильные телефоны записывались события протестных движений и выкладывались в Интернет. Основным преимуществом использования мобильных приложений является возможность передавать местоположение пользователей и руководить их действиями; 3) используются реальные факты относительной депривации граждан, которые выхватываются из реального контекста жизни и абсолютизируются. Примером могут служить политические протесты 2011–2012 гг. в России. Так, ВВП на душу населения в России в период 2000–2008 гг. увеличился практически в два раза, однако финансовый кризис 2008 г. прервал рост экономики, снизив темпы роста валового внутреннего продукта на душу населения. Именно поэтому период бурного роста экономики не смог сформировать рост ожиданий у граждан, но мировое посткризисное восстановление способствовало повышению цен на продовольствие, что привело к разрыву между достижениями и ожиданиями людей к концу 2011 г. и стало, по мнению социологов, катализатором акций

протеста в стране (Свищёва, 2016); 4) распространение либеральных толкований демократии, прав и свобод человека. Так, перед событиями «арабской весны» в международных СМИ начала разворачиваться жесткая критика политических режимов, стали распространяться идеи о недопустимости силовых акций против протестующих. Накануне «арабской весны» в 2010 г. в международных СМИ формировалась соответствующая информационная поддержка этой идеи и идеологическая оправдание будущих протестов; 5) наличие авторитетных лидеров общественного мнения, которые в сети являются проводниками политических лозунгов.

Таким образом, использование социальных сетей предоставляет возможность для осуществления прямых политических коммуникаций в виде «массовых самокоммуникаций» без воздействия традиционных институтов и СМИ. В социальных сетях многократно усиливается влияние политических кампаний, при этом вносится новая динамика в протестные движения, формируется культура политического сопротивления деструктивного толка. В результате этого коллективные действия в социальных сетях способствуют популяризации протестов на глобальных платформах, формированию инсценированных рисков. Функциональность социальных сетей амбивалентна: с одной стороны, они способствуют развитию цифровых коммуникаций, объединяя людей по их интересам на креативную деятельность, однако, с другой стороны, социальные сети обладают деструктивным революционным потенциалом, что подтверждается такими протестными акциями, как «Движение Хок Колороб», «Шахбагское движение», «Оккупай Уолл-стрит», «арабская весна».

Литература

Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб. : Питер, 2005.

Свищёва А.Н. Относительная депривация в условиях финансово-экономического кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 183–202.

Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М. : Весь мир, 2020. С. 352.

Ушкин С.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению сетевой протестной активности: от «умной толпы» к slackтивизму // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 3 (127). С. 3–11.

References

Garr, T.P. (2005). Why do people revolt. Saint Petersburg: Piter. (in Russian).

Vishcheva, A.N. (2016). Relative deprivation amidst financial and economic crisis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny*, 5, 183-202. (in Russian).

Toschenko, Zh.T. (2020). The society of trauma: between evolution and revolution (the experience of theoretical and empirical analysis). Moscow: Ves mir. (in Russian).

Ushkin, S.G. (2015). Methodological approaches towards studying network protest activity: from smart mobs towards slacktivism. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny*, 3 (127), 3-11. (in Russian).

Шарапов Р.И. Условия политической мобилизации в сети Интернет // Социодинамика. 2017. № 10. С. 1–8.

Шерстобитов А.С., Брянов К.А. Технологии политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте»: сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-1 (36), ч. I. С. 196–202.

Alexander J.C. The Drama of Social Life. Cambridge : Polity Press, 2017.

Baumer D.C., Van Horn C.E. Politics and Public Policy: Strategic Actors and Policy Domains, 4th ed. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc, 2014.

Beck U. World at Risk. Cambridge : Polity Press, 2010.

Bimber B. The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism // Polity. 1998. Vol. 21, No. 1. P. 133–160.

Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture. Blackwell Publishing, 2010. P. 656.

Leng S., Wertime D. Hong Kong's Protest, in Memes // Foreign Policy. 2014. 29th September. Available at: <http://foreignpolicy.com/2014/09/29/hong-kongs-protest-in-memes/>.

Passy F., Monsch G.A. Do Social Networks Really Matter in Contentious Politics? // Social Movement Studies. 2014. Vol. 13 (1). P. 22–47.

Shaw A. Role of Social Media in Social Mobilization (with Special Reference to Shahbag and Hakkolorob Movements) // Global Media Journal – Indian Edition. 2016. Vol. 7 (1). Available at: <https://www.aluniv.ac.in/global-mdia-journal/COMMENT-2016-NOV/C-5-F.pdf>.

Sharapov, R.I. (2017). Conditions of political mobilization on the Internet. *Sotsiodinamika*, 10, 1-8. (in Russian).

Sherstobitov, A.S., Bryanov, K.A. (2013). Political mobilization technologies insocial network “VKontakte”: network analysis of protest and pro-regime segments. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 10-1 (36), I, 196-202. (in Russian).

Alexander, J.C. (2017). The Drama of Social Life. Cambridge: Polity Press.

Baumer, D.C., Van Horn, C.E. (2014). Politics and Public Policy: Strategic Actors and Policy Domains, 4th ed. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc.

Beck, U. (2010). World at Risk. Cambridge: Polity Press.

Bimber, B. (1998). The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism. *Polity*, 21, 1, 133-160.

Castells, M. (2010). The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture. Blackwell Publishing.

Leng, S., Wertime, D. (2014). Hong Kong's Protest, in Memes. *Foreign Policy*. 29th September. Available at: <http://foreignpolicy.com/2014/09/29/hong-kongs-protest-in-memes/>.

Passy, F., Monsch, G.A. (2014). Do Social Networks Really Matter in Contentious Politics? *Social Movement Studies*, 13 (1), 22-47.

Shaw, A. (2016). Role of Social Media in Social Mobilization (with Special Reference to Shahbag and Hakkolorob Movements). *Global Media Journal – Indian Edition*, 7 (1). Available at: <https://www.caluniv.ac.in/global-mdia-journal/COMMENT-2016-NOV/C-5-F.pdf>.

Поступила в редакцию

29 июня 2020 г.